

Наблюдалось тотальное общественное наблюдение за выборами. На шесть с небольшим тысяч участковых и территориальных комиссий приходилось более 43 тысяч национальных и 928 международных наблюдателей. Во многих случаях, особенно в столице и других крупных городах наблюдение осуществлялось достаточно жестко. Складывалось впечатление, что у наблюдателей, ведущих себя подобным образом, есть единый сценарий поведения и общая режиссура. В дальнейшем именно эти наблюдатели предъявили жалобы и акты о непризнании выборов. Представляется, что в ходе данной избирательной кампании применялся в очередной раз сценарий делегитимизации выборов даже в отсутствие борьбы за власть. Полагаю, что с подобным сценарием может столкнуться любое государство, где отсутствует ответственная политическая оппозиция, способная предложить электорату цивилизованный и безопасный выбор пути общественного развития.

Таким образом, данная избирательная кампания в целом характеризующаяся как спокойная и предсказуемая имела ряд особенностей, которые отличают ее от прежних избирательных кампаний и требует политического осмысления.

Карл Экштайн ^{*},
*почетный Консул Российской Федерации в Швейцарии, адвокат,
профессор, доктор юридических наук
(г. Цюрих)*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОИЗВОЛ

Речь пойдет об отношениях чиновников и граждан. Эти отношения называются «административные процедуры». Мы все прекрасно знаем, как на практике выглядят все эти конституционные гарантии. Если чиновник захочет, своими процедурами поставит гражданина в угол, так что он больше не знает, что делать дальше. И это сводит на практике все конституционные гарантии к нулю. Для иллюстрации приведу два дела, участником которых я оказался в последний месяц.

Во-первых, я сопровождаю один проект питьевой воды в России. И мы видим, что на сегодняшний день питьевая вода в России – это несколько западных мафиозных монополистов, которые держат в своих руках – Nestle, Danone, Coca-Cola. Это нонсенс – в России, где везде есть вода, привести через сотни километров воду и продавать по завышенной цене. И мы прекрасно знаем, куда потом свалится этот пластик – миллионы тон этого пластика портят нашу природу. В Воронеже есть институт, который сделал прекрасный фильтр, очищающий воду из любой лужи и делающий из нее питьевую. Теоретически

^{*} © Экштайн К., 2015

можно просто поставить этот фильтр, но каждый, куда бы мы не обратились, скажет, что «никакой фильтр мы не можем поставить, потому что нужно разрешение от тысячи разных организаций для установки фильтра. Мы не собираемся это делать и дальше будем продавать западную воду». Экономически для России это было бы разумнее, но бюрократические препоны сводят все усилия к нулю.

Приведу еще пример для того, чтобы вы поняли о чем пойдет речь. Я гордый владелец прекрасного маленького земельного участка на Волге, рыночная стоимость которого составляет максимум 4 миллиона рублей. А теперь сделали новую кадастровую стоимость – не 4 миллиона, которые реальные, а 25 миллионов. С этих 25 миллионов налог составляет приблизительно 2 %. Но от реальной стоимости это, конечно, не 2 %, а 12 %. Значит, в течение восьми лет государство хочет отнять у меня такими фокусами мою собственность, потому что за восемь лет я отдал реальную стоимость, все эти 4 миллиона. И прекрасная конституционная гарантия права на собственность такими фокусами приравнивается к нулю.

В чем идея прав человека? Скажем так, общее содержание конституционных гарантий заключается в том, что человек имеет право сам определиться, как он хочет жить, пока он не затрагивает конституционные интересы другого человека. И можем сказать, что человек есть субъект государства. Всомогущее государство гарантирует ему «мы в этой области тебя не трогаем, это твоя свобода, твое собственное решение, как ты хочешь жить». Человек уважается как достойный гражданин, как достойный член этого общества.

Теперь я буду говорить о принципах, определяющих как эти отношения между государством (или чиновником) и гражданином должны быть организованы. Есть несколько принципов, которые в правовых государствах имеют конституционный ранг. В конституции эти принципы, могут быть прямо не закреплены. Однако суды в правовом государстве признают, что у таких принципов есть конституционный ранг, они истекают из формулировок конституции.

Главный принцип заключается в том, что человек не должен быть объектом государственного управления. Государство и его органы управления обязаны уважать достоинство человека.

Следующий принцип – это принцип действия прав человека – гарантия вертикальных отношений между государством и гражданином. Здесь тоже много интересных вопросов. Например, мы все знаем, что первые гарантии прав человека были в XVIII веке в американской конституции. Но они совершенно свободно торговали чернокожими людьми. А разве черный – это не человек?

Конституционные права – мы все их знаем. Все студенты 1 курса изучают их: право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, право на свободу передвижения, право на свободу самовыражения, право на свободы прессы и т.д. Но в реальной жизни защита этих прав уступает место решению

более житейских вопросов. Как выглядит реальность? Чиновник – это Царь и Бог. Он все решает, он организует процедуры. Знаете, я считаю абсолютно антиконституционным, когда я в какое-то окошко перед каким-то чиновником стою, и это окошко специально занижено, чтобы я поклонялся. Когда я женился, моя жена хотела взять мою фамилию, но потом мы подумали, что не стоит. Потому что если мы все документы будем менять на новую фамилию, это займет два года.

Принцип правового государства осуществляется в административных процедурах, в ежедневных отношениях между государством и гражданином. В этих отношениях решается, кем в действительности является человек – объектом или субъектом государства. И как я уже сказал, эти принципы, показывающие нам, как должны быть организованы отношения, в правовом государстве имеют конституционный ранг.

Теперь один важный вопрос. Мы все знаем, что юстиция слепа, она ничего не видит и только взвешивает аргументы, которые ей положат на весы. Но это чистая юстиция гражданского права. В гражданском праве есть такое понятие, что судья должен только слышать аргументы обеих сторон. Даже если в гражданском процессе судья видит, что одна из сторон обманывает, он не имеет права пользоваться собственными знаниями, пока стороны не выскажут свои аргументы. Совершенно иначе должна выглядеть юстиция в публичном праве. Юстиция должна сама собирать факты и осуществлять право на базе тех фактов, которые собрала.

Есть такой важный принцип – принцип исследования. Государственные структуры должны исследовать правду. Мы и сами знаем, если у нас какая-то проблема. К примеру, я хочу новый паспорт. Мне скажут: «принесите мне ваше свидетельство о рождении из Магадана, привезите мне документ о том, что вы женились из Смоленска, привезите мне и т.д.». И я должен без конца собирать бумажки. В правовом государстве это выглядит по другому. В правовом государстве гражданин только должен утверждать факты: «Я – Карл Экштайн, родился 16 апреля 1949 года, хочу новый паспорт». И теперь на базе того, что я сказал, они сами должны искать факты, сами должны звонить в Магадан, если они мне не верят. Это очень важный принцип. Гражданин вправе утверждать факты, но не обязан их доказывать. В конце концов, гражданин не посыльный между различными государственными органами. Если чиновник ему не верит, он обязан своими силами искать подтверждение или опровержение этим фактам.

Далее принцип соразмерности. Например, однажды я пришел на большой концерт, перед открытием концерта пришли пожарники и сказали всем: «выходите из зала, это не безопасный зал». «Почему?». «По нашему регламенту огнегасители должны быть на уровне 80 см, но здесь она на уровне 1 м. А это не соответствует нашей инструкции». Конечно \$20 и проблемы уже нет.

Следующий принцип – запрет бессмысленного применения права. Кстати я научился этому у своего профессора в Швейцарии, он был одновременно чле-

ном Верховного суда Швейцарии. Он меня пригласил на одно заседание и сказал, что в 4 утра мы должны выехать. Он был за рулем, я сидел рядом, и вдруг я вижу, что со скоростью 100 км/ч он проехал на красный свет светофора. Я удивленно сказал: «Господин профессор, вы не видели, что вы проехали на красный свет?» Он мне сказал: «Ты двоечник, совершенно очевидно, что это бессмысленный запрет, никого не было рядом, все было свободно и было очевидно, что можно спокойно проехать». И это принцип правового государства – запрет применения бессмысленных законов.

Приведу один хороший пример. Мой друг улетел в Сочи, он отдал вещи в багаж и в Сочи он был первым из пассажиров, кто взял с ленты свой чемодан. Он хочет выйти, а охранник требует предъявить бирку. Он ищет и не может найти свою бирку. Что вы думаете, охранник прав, что не пропустил его без бирки? Конечно, правильно. Теоретически он мог украсть первый попавшийся чемодан и уйти. Это положение совершенно разумно. Но далее все взяли свои чемоданы и никто не претендовал на тот чемодан, который взял мой друг. Когда все ушли, он сказал: «Теперь ясно, что это мой чемодан, потому что никто не претендовал на него». А ему отвечают, что регламент есть регламент. Получается, что этот регламент, который сначала был абсолютно конституционным, потерял свой смысл. И совершенно бессмысленно исполнять этот регламент.

Другой принцип – запрет сверхформализма. У моего друга была машина, и когда он захотел ее продать, он не смог этого сделать. Почему? Потому что в техталоне было написано, что двигатель от фирмы Quick. В латинском алфавите есть буква «Q», она очень похожа на букву «Q», где к «Q» добавляется лишь маленькая запятая внизу. И, конечно «Quick» переводится как «быстро». Конечно, у него был двигатель фирмы «Quick». Но чиновник сказал: «Это не ваша машина, здесь фирма «Quick». А в вашей машине написана фирма «Quick». В правовом государстве есть принцип, что любая очевидная ошибка перепечатывается. Чиновник сам должен исправлять это, и все.

Год назад я продавал дачу. В свидетельстве о собственности было написано «дача в деревне Бабурово, Литературный проспект, 7». В этой маленькой деревне нет никакого проспекта, конечно. Я тоже не обратил внимание, что улица, на которой я жил, называлась Литературная улица. С покупателем мы обо всем договорились, он мне передал деньги в рублях. Но меня шесть месяцев отправляли в различные организации, чтобы я исправил этот документ. В течение этого месяца рубль потерял 40% своей стоимости. В правовом государстве запрещается обременять граждан обязательствами лишь с целью соблюдения требований формы.

Есть еще принцип координации процедур. В России мы это называем принцип «одного окна».

В правовом государстве любое решение чиновника должно быть обоснованным. Он должен ссылаться на действующий закон, а не просто «разрешаю или не разрешаю».

Еще в правовом государстве в административных процедурах есть принцип, что в конце каждого решения, которое выносит чиновник, должно быть написано где и в какие сроки это решение можно обжаловать. То есть принцип разъяснения права на обжалование.

Следующим принципом является обязанность по переадресации в компетентный орган. Я примерно три часа ждал своей очереди в окно одного чиновника, а когда подошла моя очередь, мне сказали, что мне нужно обратиться в другое окно. В правовом государстве любой чиновник должен принимать любое мое ходатайство. Он же лучше должен знать свою «кухню», он должен передать в нужный орган и мне сообщить кому он это передал. Гражданин не обязан разбираться во внутренней организации государственных структур.

Я думаю, что все эти принципы в правовых государствах обычно регулируются законом об административных процедурах. И, конечно, Россия очень нуждается в таком законе, который будет регулировать отношения между гражданином и чиновником. Соблюдение этого закона должны контролировать граждане и судьи, не нужны никакие новые контролирующие органы. Но мы знаем, что это не всем выгодно.

Спасибо за внимание!

*
Василевич Григорий Алексеевич ,
*Заслуженный юрист Республики Беларусь,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь (1997-2008) в отставке
(г. Минск)*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА – ВАЖНЕЙШАЯ ЦЕННОСТЬ И ЗАДАЧА ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Судебная власть является одной из трех ветвей власти, о которых обычно идет речь в Конституциях. Основы ее конституционно-правового статуса закрепляются не только в Конституциях, но и специальных законах, посвященных судоустройству и статусу судей. Например, судебной власти посвящается глава 6 Конституции Беларуси, Кодекс о судоустройстве и статусе судей, акты Президента Республики Беларусь, например, декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании

* © Василевич Г.А., 2015